

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ КАК КРИТЕРИЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ ПОЗДНИХ ВОЗРАСТОВ

И.Ю. Завьялова

В статье обосновывается актуальность проблемы периодизации поздних возрастов. Предлагаются критерии дифференциации возрастных периодов, согласно концепции нормативных кризисов развития личности: новообразования возраста и нормативного кризиса, три уровня социальной ситуации развития включая рефлексивный уровень. Представлены результаты теоретического анализа содержания нормативных кризисов перехода к возрасту мудрости и возрасту личностной интеграции. В качестве новообразований возраста мудрости выделены: обретение способности к отстраненному, созерцательному восприятию происходящего; осознание необходимости дальнейшего развития; перенос энергии на другие формы активности и на новые роли (бабушка/дедушка, советчик, наставник, консультант); переживание мирового порядка и духовного смысла прожитой жизни. Новообразованием нормативного кризиса перехода к возрасту мудрости является выход на более высокий (исторический) уровень осознанности жизненного пути. В качестве новообразований возраста личностной интеграции выделены: осознание и решение экзистенциальной проблемы конечности бытия; принятие своего жизненного пути как единственно должного без порицания жизненного пути других; перенос энергии на работу внутреннего плана; принятие несовершенства как самого себя, так и окружающего мира. Новообразованием нормативного кризиса перехода к возрасту личностной интеграции является глобальная ответственность за все свои жизненные выборы, эго-интеграция.

Ключевые слова: задачи развития, социальная ситуация развития, возрастное новообразование, кризисное новообразование, кризис перехода к возрасту мудрости, кризис перехода к возрасту личностной интеграции.

Периодизация поздних возрастов является актуальной проблемой современной психологии. В ранних теориях развития личности старость рассматривалась как единый возрастной период, основными задачами которого являлись смирение с неизбежными утратами (как внешними, так и внутренними) и подготовка к смерти. Так, Э. Эриксон, выделяя достижение эго-интеграции как основную задачу возраста мудрости, определяет его верхнюю границу смертью человека [14]. Современная геронтопсихология опирается на представление о старости как о возрастнопсихологической эпохе, состоящей из нескольких возрастных периодов [8], однако общепринятые критерии периодизации поздних возрастов не разработаны.

В отечественной психологии развития классическая схема структуры и динамики возрастного периода была предложена Л.С. Выготским. Согласно его теории, исходным моментом для всех динамических изменений, происходящих в течение определенно-

го возрастного периода, является **социальная ситуация развития**, представляющая собой своеобразное, специфическое для данного возраста отношение между человеком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной [3].

Применительно к детскому развитию выделяют объективный и субъективный аспекты социальной ситуации развития. Объективный аспект указывает на место личности в системе социальных отношений и включает в себя различные объективные сферы взаимоотношений личности и социума. Субъективный аспект определяет внутреннюю позицию личности, переживание своих отношений с социумом [3].

При анализе нормативных кризисов **взрослости** Е.Л. Солдатов указывает на необходимость учитывать рефлексивную составляющую социальной ситуации развития. Способность к рефлексии (впервые появляющаяся в юношеском возрасте) является условием появления нового рефлексивного аспек-

та социальной ситуации развития, отражающего отношение личности ко всем происходящим с ней изменениям.

Внутреннее противоречие социальной ситуации развития, существующее между актуальной и идеальной формой возрастного развития личности, задается системой связанных с возрастом социально-психологических ожиданий и санкций, выраженных в **задачах развития**. Нормативность переходов между стадиями определена присвоением культурально-возрастных норм, то есть решением возрастных задач одной возрастной стадии и открытием задач новой стадии развития.

Личностная зрелость, или готовность к переходу к следующему возрастному этапу, зависит от возрастных новообразований, представляющих собой системное личностное качество, приобретение, соответствующее конкретному возрастному периоду, которое определяет новый взгляд человека на мир. Возрастные новообразования в период взрослости опосредованы задачами следующей возрастной стадии, латентно формируются в предшествующей стадии, проявляются и интериоризируются в периоды нормативных кризисов [10].

Именно в период кризиса происходит принятие решения об изменении отношений с окружающим миром, переходят во внутренний план возрастные задачи развития, интегрируются возрастные новообразования. В связи с этим новообразованием нормативных кризисов взрослости является достижение эго-идентичности, то есть тождественности себе, измененному в результате интериоризации новообразований возраста.

Предложенный подход к развитию взрослых может быть применен к периодизации поздних возрастов, при этом в качестве критериев, определяющих окончание одного стабильного возрастного периода и начала другого, будет выступать изменение всех уровней социальной ситуации развития, происходящее в кризисный период развития личности [11].

Рассмотрим динамику разных уровней системы отношений личности в кризисный период. В предшествующем кризису стабильном периоде происходит скрытое развитие и последующая актуализация противоречий актуальной и идеальной форм возрастного развития, а также латентное формирование отдельных возрастных новообразований. Нормативный кризис развития личности запускается произвольным изменением социальных

отношений и актуализацией скрытых ранее отдельных новообразований (новых ценностно-мотивационных взаимоотношений, Я-концепции, направленности личности), происходит фиксация на новых возрастных задачах. Первой фазе нормативных кризисов развития личности соответствует преддetermined эго-идентичность, характеризующаяся отсутствием целостного представления о себе во временном континууме, неструктурированным и формализованным образом будущего.

Такие изменения вызывают напряженность, внутреннюю работу личности по преодолению внутренних конфликтов, вызванных изменением объективной и субъективной сторон социальной ситуации развития. Происходит персонализация объективных отношений, возрастные новообразования переходят во внутренний план, апробируются. Второй фазе нормативных кризисов развития личности соответствует диффузная эго-идентичность, связанная с поиском и сомнениями в собственных целях, ценностях, неверием в себя, утратой временной непрерывности и гармонии в связи с рефлекслируемыми изменениями.

Выход из кризиса связан с адаптацией к задачам и присвоением личностных новообразований. В третьей фазе нормативного кризиса развития личности достигается автономная эго-идентичность, личность приобретает целостность, формулирует новые задачи, смыслы развития и существования, приобретает уверенность в собственной воле изменять ориентиры, контролировать ход своей жизненной истории.

Исходя из предложенного подхода к возрастным периодам, мы полагаем, что дифференциация поздних возрастов предполагает определение задач развития отдельных возрастных групп, исследование динамики всех уровней социальной ситуации развития, а также возрастных и кризисных новообразований в каждом возрастном периоде. Приведенные критерии позволяют предположить существование трех стабильных возрастных периодов эпохи старости: пожилой возраст, собственно старость и долгожительство.

Важно отметить, что предложенные возрастные периоды были выделены в культуре лишь в последние столетия. В связи с этим можно предположить, что задачи развития поздних возрастов в силу резкого увеличения продолжительности жизни в современном обществе еще не были оформлены в соответ-

ствующие социальные экспектации. Это объясняет существование проблемы негативных стереотипов и эйджизма (то есть дискриминации человека на основании его возраста) поздних возрастов, а также определяет остроту проживания нормативных кризисов перехода к данным возрастам, связанную с тем, что стереотипы, закрепленные в общественной практике, требуют лишь «не мешать жить молодым», не обозначая перспектив возможного личностного роста. Проблема исследования долгожительства как возрастного периода с этой точки зрения будет актуальной лишь тогда, когда данная возрастная группа перестанет быть факультативной.

Теоретический анализ геронтопсихологических теорий позволяет выделить в качестве основной задачи развития пожилого возраста достижение мудрости, связанное с осознанием необходимости дальнейшего развития [2], обретением способности к отстраненному, созерцательному восприятию происходящего [13], переносу энергии на другие формы активности и новые роли [5]. В качестве основной задачи развития в старости уместно выделить достижение личностной интеграции, включающее осознание и решение экзистенциальной проблемы конечности бытия [14], принятие своего жизненного пути как единственно должного [14], осознание ценностей имеющих сверхличностное значение [12]. В силу того, что такие номинации как «пожилой» и «старый» субъективно воспринимаются как негативные, мы предлагаем, исходя из возможностей и задач развития в поздних возрастах, пожилой возраст (50–70 лет) обозначать возрастом мудрости, а старость (70–90 лет) возрастом личностной интеграции.

Представим теоретическую модель содержания нормативных кризисов перехода к возрасту мудрости и возрасту личностной интеграции, используя представление о структуре возраста Е.Л. Солдатовой, включающую объективный, субъективный и рефлексивный уровни социальной ситуации развития, представления о возрастных и кризисных новообразованиях, а также трехфазовую модель проживания нормативного кризиса.

Нормативный кризис перехода к возрасту мудрости

Объективный аспект социальной ситуации развития. В профессиональном плане: уход на пенсию, наставничество, обучение,

отказ от физического труда в пользу вербальных интеллектуальных действий (написание инструкций, научных трудов, автобиографических произведений, рассказов о своём жизненном опыте и т.д.) [9], сужение круга общения человека за счет разрыва сложившихся профессиональных и межличностных отношений [6]. В семье: материальная и психологическая поддержка молодых поколений, передача опыта ведения быта, воспитания детей, отношений с супругом [7]. Поддержание глубоких дружеских взаимоотношений, поиск общины (клуба по интересам, религиозной или благотворительной организации), общение с соседями [4].

Субъективный аспект социальной ситуации развития: преобладание мотивов социального характера над материальными в профессиональной сфере [12], трансформация родительских ролей, формирование психологической готовности стать бабушкой/дедушкой, готовности к наставничеству, педагогическому труду [7], обращение к внутреннему «Я», ценностям, смыслам [10].

Рефлексивный аспект социальной ситуации развития

Первая фаза нормативного кризиса перехода к возрасту мудрости во многом определяется отношением человека к выходу на пенсию. В случае, если освобождение от должностных обязанностей является желанным и долгожданным явлением, для человека характерна фиксация на будущем, его идеализация, уверенность в будущем счастье, идеализация будущих взаимоотношений. В противном случае, когда отставка воспринимается резко отрицательно, данной фазе нормативного кризиса соответствуют крайне негативное, но в тоже время четкое восприятие будущего, отрицательные эмоциональные переживания, низкая удовлетворенностью жизнью.

Вторая фаза нормативного кризиса характеризуется отсутствием тождественности самому себе во времени, острыми переживаниями неудовлетворенности жизнью, отсутствием жизненных перспектив. Образ будущего – тревожно-неопределенный, утрачен интерес к происходящему, высоко недоверие собственным ресурсам, креативный потенциал низок, выражены сомнения в себе, собственных целях, неуверенность, подозрительность, ощущение собственного неблагополучия, несостоятельности [10].

Вероятнее всего, к ресурсам переживания острой фазы нормативного кризиса будут от-

носиться: личностная зрелость, которая является залогом нормативного проживания кризисных периодов возрастного развития, поддержка и уважение со стороны коллег, семьи и близких людей, а также активность вне профессиональной и семейной сфер – хобби, участие в общественной деятельности, выполнение продуктивной творческой работы.

Личностная зрелость или готовность к переходу к следующему возрастному этапу зависит от личностных новообразований, к которым будут относиться:

- обретение способности к отстраненному, созерцательному восприятию происходящего [13];
- осознание необходимости дальнейшего развития [2];
- перенос энергии на другие формы активности и на новые роли (бабушка/дедушка, советчик, наставник, консультант) [5];
- переживание мирового порядка и духовного смысла прожитой жизни [14];
- новая, отличная от прежней, любовь к своим родителям [14];
- приязненное отношение к принципам прошлых времен и различной деятельности в том виде, как они проявлялись в человеческой культуре [14].

В третьей фазе нормативного кризиса достигается автономная эго-идентичность, личность приобретает целостность, принимает себя и изменения в настоящем, прошлом и будущем, интериоризирует новые задачи, смыслы развития и существования, приобретает уверенность в своём выборе, его адекватности, тождественности своим интересам, потребностям. Образ будущего структурирован и в целом положителен и реалистичен [10].

Анализ соответствующих теорий позволяет предположить, что новообразованием кризиса возраста мудрости является осознанность жизненного пути, которая включает в себя представление личности о непрерывности развития, об ответственности за выбор жизненного пути, своих способностях и возможностях осознанного влияния на свою жизнь [10]. И хотя осознанность жизненного пути присутствует в каждом возрасте и является одной из центральных характеристик эго-идентичности личности, в пожилом возрасте происходит выход на более масштабный – исторический уровень осознанности своего жизненного пути.

Нормативный кризис перехода к возрасту личностной интеграции

Объективный аспект социальной ситуации развития. Передача опыта семейной жизни, обобщение профессионального опыта в форме консультаций, участия в дискуссиях, публикаций [7]. Поддержание глубоких дружеских взаимоотношений, участие в общественной жизни (клуб по интересам, религиозная или благотворительная организации и др.), общение с соседями, знакомыми [4].

Субъективный аспект социальной ситуации развития: обращение к внутреннему я, ценностям, смыслам, резюмирование прожитой жизни, осознание и решение экзистенциальной проблемы конечности бытия [14], разотождествление себя с профессиональными и семейными ролями [8].

Рефлексивный уровень социальной ситуации развития

Для первой фазы нормативного кризиса перехода к возрасту личностной интеграции, вероятно, характерно переживание смутного беспокойства по поводу дальнейшей жизни, осознание близости окончания жизненного пути и в связи с этим отказ от прежней деятельности (в профессиональной и семейной сферах), мысли о том, как можно лучше прожить оставшуюся жизнь.

Вторая фаза нормативного кризиса характеризуется неприятием своего настоящего, утратой интереса к происходящему, тревожно-неопределенным образом будущего, высоким недоверием собственным ресурсам, ощущением собственного неблагополучия, несостоятельности, возможно возникновение желания скорой смерти.

К ресурсам переживания острой фазы нормативного кризиса также будет относиться личностная зрелость, кроме того, к ним можно отнести выполнение продуктивной творческой работы, активность, большой жизненный опыт.

Личностная зрелость или готовность к следующему возрастному этапу, зависит от личностных новообразований, к которым будут относиться:

- осознание и решение экзистенциальной проблемы конечности бытия, разрушение стереотипа отрицания смерти [14].
- осознание ценностей, имеющих сверхличностное значение [12];
- позитивное отношение к прожитой жизни, принятие своего жизненного пути как

единственно должного без порицания жизненного пути других [14];

– принятие несовершенства как самого себя, так и окружающего мира, осознание границ возможного [6];

– перенос энергии на работу внутреннего плана и, следовательно, адаптация к физическим изменениям [1].

В третьей фазе нормативного кризиса личность принимает своё прошлое, настоящее и будущее, в том числе, неизбежное наступление смерти. Смерть больше не страшит, а представляется как естественное завершение жизненного пути, переход к иному существованию, осознается возможность обретения бессмертия через наследование личностных и ценностных особенностей. Интериоризируются новые задачи, смыслы развития и существования, приобретает уверенность в своих жизненных выборах, их адекватности, тождественности своим интересам, потребностям. Формируется экзистенциальная удовлетворенность прожитой жизнью [10].

Уместно предположить, что новообразованием кризиса возраста личностной интеграции является ответственность за выбор, включающая в себя особенности отношения личности к выбору, принятию решения в значимых сферах и направлениях саморазвития, творческую силу развития [10]. И хотя ответственность за выбор является одной из центральных характеристик эго-идентичности личности, в данном возрасте формируется эго-интеграция – чувство завершенности на кульминационном отрезке жизненного цикла, когда человек способен признать авторство всей своей жизни и взять на себя полную ответственность за то, как она была прожита.

Таким образом, указанные выше тезисы являются результатом теоретического анализа литературных источников и требуют экспериментальной проверки и соответствующей организации исследования. Целью дальнейших исследований может быть уточнение специфики, ресурсов и путей проживания нормативных кризисов перехода к возрасту мудрости и к возрасту личностной интеграции, что позволит выделить принципы оказания психологической помощи людям во время проживания данных нормативных кризисов развития личности.

Литература

1. Александрова, М.Д. *Проблемы социальной и психологической геронтологии* / М.Д. Александрова. – Л.: ЛГУ, 1974. – 135 с.
2. Анциферова, Л.И. *Психология старости: особенности развития личности в период поздней взрослости* / Л.И. Анциферова // *Психологический журнал*. – 2001. – № 3. – С. 86–99.
3. Выготский, Л.С. *Избранные психологические произведения* / Л.С. Выготский. М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1956. – 519 с.
4. Герикович, Т.Б. *Поздний возраст и стратегии его освоения* / Т.Б. Герикович, Н.С. Глуханюк. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 112 с.
5. Ермолаева, М.В. *Практическая психология старости* / М.В. Ермолаева. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 320 с.
6. Исаев, Е.И. *Психология развития человека* / Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. – М.: Школьная пресса, 2000. – 323 с.
7. Краснова, О.В. *Социальная психология старения как основная составляющая социальной геронтологии* / О.В. Краснова // *Мир психологии*. – 1999. – № 2. – С. 96–106.
8. Лидерс, А.Г. *Кризис пожилого возраста: гипотеза о его психологическом содержании* / А.Г. Лидерс // *Психология зрелости и старения*. – 2000. – № 2. – С. 6–11.
9. Пряжников, Н.С. *Личностное самоопределение в преклонном возрасте* / Н.С. Пряжников // *Мир психологии*. – 1999. – № 2. – С. 111–123.
10. Солдатова, Е.Л. *Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография* / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.
11. Худоян, С.С. *К проблеме кризиса развития в позднем возрасте* / С.С. Худоян. – <http://www.all-psy.com/stati/detail/158/1/>
12. Хухлаева, О.В. *Психология развития: молодость, зрелость, старость* / О.В. Хухлаева. – М.: Академия, 2002. – 208 с.
13. Шахматов, Н.Ф. *Психическое старение: счастливое и болезненное* / Н.Ф. Шахматов. – М.: Медицина, 1996. – 304 с.
14. Эриксон, Э. *Детство и общество* / Э. Эриксон. – СПб.: Лет. сад, 2000. – 415 с.

Завьялова Ирина Юрьевна, аспирант кафедры «Психология развития», Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, irinamai-5@mail.ru

SOCIAL SITUATION OF DEVELOPMENT IN LATE PERIOD OF ONTOGENY

I.Y. Zavyalova

This article discussed the relevance of periodization of the late periods of ontogeny. The differentiation criteria of age periods have been described. They include objective, subjective and reflective levels of the social development situation, as well as age-related and crises-related neoformations. Theoretical models of normative crisis-transition to wisdom age and to personal integration age were submitted. Age-related neoformations of wisdom age include: development of calm and self-sufficient life position, comprehension of necessity of further development, transfer an energy on the other forms of activity and new roles, experience of the world order and spiritual sense of life. Crises-related neoformations is the exit to higher (historical) level of sensibleness of the course of life. Age-related neoformations of personal integration age include: understanding and solution of an existential problem of an extremity of life, adoption of the life lived, transfer an energy on internal work, adoption of imperfection as thyself and the world around. Crises-related neoformations is global responsibility for all of their life choices, ego-integration.

Keywords: developmental tasks, social situation of development, age-related neoformation, crises-related neoformation, crisis-transition of age of wisdom, crisis-transition of age of personal integration.

Irina Y. Zavyalova, postgraduate student of development psychology department of South Ural State University, irinamai-5@mail.ru

Поступила в редакцию 4 февраля 2013 г.